11. Эксклюзивное интервью президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (12.04.2017) // URL: https://mir24.tv/news/15951683
12. *Путин:* Мы не должны допустить «цветной» революции (12.04.2017) // URL: http://mir24.tv/news/politics/15955608
13. В Бишкеке состоялась встреча лидеров стран ОДКБ и Евразийского экономического союза (14 апреля 2017 г.) // URL: http://www.1tv.ru/news/2017-04-14/323539-v_bishkeke_sostoyalas_vstrecha_liderov_stran_odkb_i_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza
14. *Хачатуров Ю.Г.* ОДКБ – 15 лет вместе во имя безопасного мира и стабильного развития // URL: http://tass.ru/opinions/4276931

***Krutko Andrey Andreevich*,** Candidate of political sciences, doctoral candidate of the Kyrgyz-Russian Slavic University (44, ul. Kievskaya, Bishkek, 720000, Kyrgyz Republic).
E-mail: AAKrut57@gmail.com

MILITARY-POLITICAL ASPECTS OF EURASIAN INTEGRATION

Abstract

The article is devoted to substantiating the thesis that military-political cooperation is an obligatory condition for the implementation of the Eurasian integration project.

Keywords: *military-political cooperation, CSTO, Eurasian integration, external threats, collective security.*

УДК 66.2(2Рос) DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-160-164

НОВЫЕ ВИДЫ ВОЙН В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ГОСУДАРСТВ

Кузина Светлана Ивановна доктор политических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: svivk@yandex.ru

Хагуш Саида Львовна аспирант кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: saidakhagush@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена современным процессам противостояния государств за глобальное доминирование в мире. Процессы конкуренции не всегда носят мирный характер, приобретая все новые и новые формы военных действий. Авторами анализируются новые формы ведения войн: преэмптивные, диффузные, гибридные, тайные, процессы приватизации и коммерциализации военного насилия. Исследование изменений в методах ведения войн в современном мире является необходимой составляющей обеспечения национальной безопасности российского государства.

Ключевые слова: *преэмптивная, диффузная, гибридная, тайная войны, глобальное доминирование.*

О том, что методы ведения войны являются изменчивым и эволюционирующим процессом, говорил еще знаменитый немецкий теоретик и практик военных действий Карл фон Клаузевиц в начале XIX века. В своей книге «О войне» он разрабатывает теорию ведения войны, придавая большое значение не только ее технической стороне, но и социальным факторам: моральной потенции, духу народа, доблести армии и другим [1].

В современном мире утверждение, что прежние формы и стратегии войн между государствами устарели, является достаточно популярной темой. Много пишется и говорится о «гибридных войнах», «конфликтах низкой интенсивности», «постмодернистских войнах» и прочих, определяемых так или иначе как важных тенденциях изменения облика миросистемы. Особенно хорошо разработана тема информационной войны, ведущейся в виртуальном пространстве, опасный потенциал которой Россия оценила уже после проигранной «холодной» войны. Риски противостояния в мире сохраняются и даже усиливаются, поэтому игнорирование уровня их

опасности или их недооценка представляется ошибочной стратегией. По этой причине анализ эволюции форм мировой конкуренции держав сохраняет свою актуальность и в настоящее время, и на перспективу.

В 2014 году Соединенные Штаты Америки приняли Новую оперативную концепцию сухопутных войск США – «Победа в сложном мире. 2020-2040» [2]. В программном документе сформулировано новое видение ведения войн Соединенными Штатами Америки в современном мире на ближайшие двадцать лет: считать угрожающими безопасности США все государственные и негосударственные субъекты, которые могут применить технологии, способные нарушить преимущество США в области связи, дальнобойного высокоточного оружия и наблюдения, а также те действия противника, которые могут уменьшить господство США на земле, в воздушном, морском, космическом и киберпространстве [2].

Таким образом, США заявляют о своем праве нанесения ударов по государствам, которые потенциально могут приобрести мощь, способную блокировать доминирование США в мире. Новая стратегия развивает доктрину преэмптивных войн, которая была официально заявлена в 2002 году с принятием Национальной стратегии обеспечения безопасности США (National Security Strategy of the United States) [3]. В документе о преэмптивной войне говорится: «При всём стремлении США всегда и везде заручаться поддержкой международного сообщества, при необходимости, мы ни в коем случае не остановимся перед принятием односторонних решений и действий в целях реализации нашего права на самозащиту посредством *преэмптивного* действия против террористов (our right of self-defense by acting *preemptively* against such terrorists), чтобы не дать им возможности свободно действовать против наших сограждан и нашей страны» [3].

В отечественной литературе слово *preemptive* часто переводится как превентивный, но преэмпция означает преимущество, опережение. В отношении военных действий превентивный удар наносится как предупреждающий очевидный удар противника, а в преэмптивной войне удар наносится при неочевидной угрозе.

Дж. Буш, Президент США, использовал термин преэмптивных военных действий в 2001 году при вторжении в Афганистан, заявив о праве Соединенных Штатов обеспечить свою безопасность от террористов, находящих свое убежище в некоторых странах. Таким образом Соединенные Штаты заявили о своем праве вмешиваться во внутренние дела других государств, смещать там правящие режимы, вторгаться в эти страны, если американские власти посчитают, что данные государства *могут* нести угрозу их безопасности. Данными действиями предупреждается нападение на США, даже если оно не готовится. Это заявление было озвучено в выступлении Дж. Буша в 2002 году, и получило название «доктрины Буша».

Преэмптивным по своему характеру стало вторжение войск союзников во главе с США в Ирак в марте 2003 года. Основным поводом для вторжения стало утверждение о начале производства Саддамом Хусейном оружия массового поражения (ОМП). Представитель США К. Пауэлл показывал на заседании Организации Объединенных Наций пробирку с белым порошком, якобы со спорами сибирской язвы. В январе 2003 года Буш заявил о сделке Ирана с одной из африканских стран по приобретению урана в целях изготовления атомной бомбы. Как потом оказалось, данные, якобы предоставленные американским властям МАГАТЭ (Международным агентством по атомной энергии), были сфальсифицированы. Оружия не обнаружили, но «если даже не было оружия, то это ещё хуже, чем если бы оно было, поскольку за этим отсутствием ОМП стоит наглая и подлая дезинформация, “стратегический блеф Хусейна” – следовательно, необходимо при первой же возможности производить смену режима у “государств-изгоев”, когда они столь извращены и так стратегически блефуют» [4].

Несмотря на последующее признание сведений о ядерной программе Саддама Хусейна «ошибочными», определение Генеральным Секретарем ООН К. Аннаном войны в Ираке в 2003 году с точки зрения Хартии войны незаконной [5], как суверенное государство Ирак перестал существовать.

Цели преэмптивного удара были достигнуты: нефтяные ресурсы Ирака, вторые по запасам в мире, оказались в разработке двух американских и двух британских компаний. При этом были уничтожены десятки памятников археологии и культуры древнейших шумерской и вавилонской цивилизаций. Из страны были вывезены десятки тысяч культурно-исторических ценностей, 90 тысяч артефактов, принадлежащих иракскому народу, были переправлены в США, – таким образом проходит демократизация по-американски и народам приносится свобода [6, с. 58].

Но самым масштабным катастрофическим последствием иракской преэмптивной войны стало возникновение террористического квазигосударства – Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), в дальнейшем Исламского государства (ИГ), в английской транскрипции ДАИШ (запрещенного в России). Основой ИГ стала саддамовская военная элита, после свержения С. Хусейна объявленная вне закона. Именно кадровые военные, ставшие полевыми командирами, обеспечили успех распространения ИГ, захват значительных территорий Сирии и Ливана.

В Стратегии США «Победа в сложном мире. 2020-2040» [2] обозначены державы, конкурирующие с Америкой в борьбе за мировое господство и ресурсы: Китай, Россия, Иран. В отношении России содержатся следующие характеристики и меры реагирования: исходя из событий, связанных с Украиной, наша страна обвиняется в планах расширения своей территории и распространения влияния на евразийском пространстве. Противостоять российскому «авантюризму» могут только сухопутные силы США, развернутые в данных регионах. В документе также говорится, что «…Россия использовала возможности киберпространства и социальные медиа, чтобы влиять на восприятие её действий на родине и за рубежом и обеспечить прикрытие для крупномасштабных военных операций» [2, с. 13].

Военные действия в современном мире позволили экспертам сформулировать их особенности в терминах диффузно-гибридных войн. В чем же состоят эти особенности? Диффузная война ведется через взаимопроникновение (диффузию) традиционных методов ведения войн – организационных, технологических и информационных и приемов «мятежевойн», осуществления массового геноцида и террора. «Это путь от войны цивилизованной к войне инстинктивной, от государственно организованных форм вооруженной борьбы, военного права и военной этики, к тотальному геноциду людей на территории противника и культу смерти, как таковой» [7]. Но называется она инстинктивной не потому, что является непреднамеренной. Войны планируется главными субъектами – мировыми державами. Инстинктивная она потому, что уровень насилия в таких войнах доходит до животного уровня агрессии. В диффузных войнах используются самые современные знания и технологии, но для убийства людей также применяются дикие, архаичные методы, не отягощенные никакими моральными ограничениями. «В парадигме Общей теории войны, феномен диффузной войны заключается в том, что «диффузные войны», – есть современная версия войны как вооруженной борьбы, это войны нового варварства» [7].

Гибридная война считается разновидностью диффузной. Ее основные признаки описаны еще русским эмигрантом, военным теоретиком Е.Э. Месснером в 60-е годы XX века. Это война негосударственных вооруженных формирований против правящего режима. В составе формирований могут быть как местные «борцы с режимом», «вооруженная оппозиция», так и пришлые (например, ваххабитские) формирования. Война, как правило, ведется под лозунгами гражданской войны, при этом происходит массовые гибель и грабеж местного мирного населения.

«В таких полувойнах воюют партизанами, «добровольцами», подпольщиками, террористами, диверсантами, массовыми вредителями, саботажниками, пропагандистами в стане врага и радиопропагандистами… И теперь даже и глупейшее правительство понимает необходимость иметь «пятые колонны» в земле враждебной и нейтральной, а, пожалуй, – в союзной. Поэтому в эпоху великого смятения душ война может легко приобрести форму мятежевойны…» [8].

Война может начаться и продолжаться по любому поводу, например, недемократичность существующего строя в стране, коррупция власти, неэффективность управления под руководством президента страны и т.д. В современном мире широко используются социальные сети, средства массовой информации, – такая война не имеет явного фронта и тыла, центра управления.

Как пишет военный эксперт А. Владимиров об алгоритме диффузно-гибридных войн:

«– все начинается с «Савика Шустера («Свобода слова»)" и «помощи американских друзей демократии»;

– развивается на Майдане (площади Тахрир, Болотной и т.д.);

– осуществляется через фашистский мятеж;

– развивается в Бабий Яр и Хатынь;

– продолжается уничтожением городов и жителей несогласных территорий;

– ведется в режиме и стиле беспощадной гражданской войны;

– завершается формированием оккупационного режима на захваченных территориях и признанием его легитимности «мировым общественным мнением».

Потом кому-то приходится опять брать штурмом очередной рейхстаг, и, как нам кажется, эта честь будет опять оказана России» [7].

Еще одну сторону развития новых форм войн описывает израильский аналитик С. Ципис и называет ее «тайной войной». Он подчеркивает недостаточную изученность тайной войны, но определяет ее как «… действия, нацеленные на нанесение урона стороне, необязательно посредством открытого столкновения. Характерным является то, что неизвестно, кем именно нанесен удар, анонимность источника атаки» [9]. Полем проявления тайной войны можно назвать территорию Сирии, на которой в настоящее время воюют несколько сил и уже накопилось достаточно фактов, когда удары наносились по определенным объектам (госпиталям, школам), и стороны обвиняли друг друга, но доказательств принадлежности удара так и не было найдено. Преимущество тайной войны состоит в том, что, когда не определен «враг», то потерпевшая сторона не может ответить легитимным ударом. Часто такие атаки и не афишируются потерпевшей стороной, чтобы не создалось впечатления ее беспомощности. Широкое распространение тайная война получила в киберпространстве, где очень трудно установить источник атаки, поэтому разработкам в этой области уделяют повышенное внимание все развитые страны. Примером может послужить так и не установленные хакеры, взломавшие электронную почту кандидата от Демократической партии США Х. Клинтон во время президентских выборов 2016 года.

В разработках средств тайной войны важное место занимают роботы-беспилотники. Так, на вооружении израильской армии имеются воздушные, морские и наземные беспилотники, которые приравнены к рядовым солдатам [9].

Еще одной характеристикой современной войны стала приватизация и коммерциализация насилия. Приватизация монополии государства на легитимное насилие. До недавнего времени не подвергался сомнению веберовский принцип о монопольном праве государства (от имени народа) совершать насилие как внутри страны, так и за ее пределами. Только государство могло совершить принуждение по отношению к правонарушителю и изолировать, к примеру, его от общества. Только государство могло ввести войска на определенную свою территорию для наведения конституционного порядка. И только государство могло объявить войну другому государству.

В настоящее время все стало иначе. Военные действия ведутся не только регулярными армиями, но и вооруженными племенами, кланами, полевыми командирами, партизанами, наемниками, частными армиями и пр. Исход войны не решается в битве между двумя армиями, такие войны затягиваются во времени, представляя собой длящееся насилие над гражданским населением. Продажа оружия террористическим группировкам и бандформированиям стала выгодным бизнесом. Ущерб от таких действий для государства, на территории которого они ведутся, огромен: сельское хозяйство разорено, поля и дороги заминированы, города и деревни разрушены. Так как такая война носит затяжной характер, то в атмосфере насилия вырастают поколения детей, не знающих мирной жизни. Террористы ИГ все больше используют в качестве солдат детей как дешевое и эффективное оружие. Безразличие детей к опасности, их жестокость, повиновение за наркотики и еду сделали детей излюбленным оружием полевых командиров.

Приватизация насилия отнюдь не изобретение нового времени, а, скорее, варваризация методов ведения войны и возврат к средневековым способам зарабатывать на жизнь. Как пишет немецкий военный историк Г. Мюнклер, «…в различные периоды европейской истории, при располагающих к тому обстоятельствах, содержание частных армий вполне могло приносить доход. Иначе и невозможно объяснить появление таких наемнических сил, как итальянские кондотьеры, швейцарские наемники или немецкие ландскнехты» [10]. Об этом же пишет и М. Калдор в своей книге «Новые и старые войны» о войне в Югославии в конце 90-х годов прошлого века: «Заинтересованность воюющих сторон в предприятии войны, а не в том, чтобы победить или проиграть, имеет как политические, так и экономические основания» [11, с. 408].

Во время гражданской войны полевые командиры легко получают доступ к сырьевым богатствам – нефти, золоту, алмазам, увеличивается торговля наркотиками, как это произошло в Афганистане, спрос на которые высок в богатых странах. Вырастает и объем торговли «живым товарам» – детьми, женщинами.

Вовлечение в военные действия негосударственных участников дает такую особенность «новых войн», как стирание различия между традиционной войной как политическим насилием и преступлением – насилием ради частных интересов.

Решающую роль в появлении «новых войн» сыграл эффект глобализации – возможность финансирования таких войн и их дешевизна. Меры, разрабатываемые в целях предотвращения ядерной войны двумя идеологическими системам, были очень затратными. Одной из причин

распада Советского Союза стала именно беспрестанная гонка вооружений. А в это время стратеги новых методов войны отошли от гонки вооружений и перешли к приватизации и коммерциализации войны, к разработке новой парадигмы «управляемого хаоса», что может оказаться в перспективе более судьбоносным решением, чем прежний конфликт между Западом и Востоком.

Складывается ситуация размывания грани межу войной и миром, что является почвой для осуществления упреждающих военных ударов с мотивировкой устранения возможных угроз в будущем. К. фон Клаузевиц в своей работе «О войне» называл войну хамелеоном, который меняет свой облик в зависимости от социополитических условий и обстоятельств [1]. Динамика политических и международных отношений, социальной жизни, технические достижения и изменения культуры придают этим сферам новые формы. И война как хамелеон меняется вместе с ними.

Литература

1. *Клаузевиц, К.* О войне. М.: Госвоениздат, 1934.; переиздание: М.: Эксмо, Мидгард, 2007. 864 с.
2. U.S. Army Operating Concept: Win in a Complex World. TRADOC Pamphlet 525-3-1.October 31, 2014. 58 p.
3. National Security Strategy of the United States 2002 URL: http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/ (дата обращения 04.04.2017)
4. *Крупнов Ю.* Преэмптивная война – новый тип агрессии, отработанный неоконами в 2002 году. Теперь НАТО и Украина URL: http://maxpark.com/community/politic/content/2871586 (дата обращения 04.04.2017)
5. Excerpts: Annan interview, BBC (16.09.2004). URL: https://archive.org/details/Bbc-interviewKofiAnnanIraqWa (дата обращения 05.08.2017)
6. Ограбление под прикрытием. Из Ирака в США вывезено 90 тысяч археологических артефактов // Аргументы и факты. 2013. № 38 (1715).18 сентября. С. 58.
7. *Владимиров А.* Доклад по теме: «Гибридные войны в Общей теории войны» на конференции «Гибридные войны XXI века». Военный университет МО РФ 28 января 2015 г. г. Москва URL: http://www.oboznik.ru/?p=39603 (дата обращения 04.08.2017)
8. *Холмогоров Е.А.* / Е.Э. Месснер. Всемирная мятежевойна. М.: Кучково поле, 2004. // Сайт «100 книг – сайт о книгах и политике» URL: http://100knig.com/avtora/ (дата обращения 05.08.2017)
9. *Ципис С.* Тайная война: новые формы противостояния 21-го века URL: http://www.forumdaily.com/tajnaya-vojna-novye-formy-protivostoyaniya-21-go-veka/ (дата обращения 04.08.2017)
10. *Мюнклер Г.* Войны XXI века URL: http://www.20khvylyn.com/next/politics/voiny-xxi-veka.html (дата обращения 04.08.2017)
11. *Калдор М.* Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. Перевода А. Смирнов, В. Софронов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 416 с.

Kuzina Svetlana Ivanovna, Doctor of political Sciences, Professor, Department of political science and ethnic policy; South-Russia Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svivk@yandex.ru

Hagush Sayeeda Lvovna, Postgraduate student of the Department of political science and ethnic policy; South-Russia Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: saidakhagush@mail.ru

NEW KINDS OF WARS IN THE PROCESSES OF GLOBAL COMPETITION OF STATES

Abstract

This article explores the processes of confrontation of States for global dominance in the world. The processes of competition are not necessarily peaceful, acquiring all new and new forms of military action. The authors analyze the new forms of wars: preemptive, diffuse, hybrid, secret, the processes of privatization and commercialization of military violence. The study of changes in methods of warfare in the modern world is a necessary component of national security of the Russian state.

Keywords: *preemptive, diffuse, hybrid, secret wars, global domination.*